

Янь Цинси внезапно рассмеялась, уткнувшись в плечо Юэ Тинфэна.

"Почему ты смеешься в такое серьезное время?"

Янь Цинси покачала головой. "Подожди. Дай мне закончить смеяться. Я ничего не могу с собой поделать".

Юэ Тинфэн заскрипел зубами. "Ну, тогда поторопись. Я не могу больше ждать".

Янь Цинси засмеялась и вытерла слезы на груди Юэ Тинфэна. Наклонившись, она взяла его за руку и прикусила губу между зубами. "Юэ Тинфэн, - сказала она, - лучше люби меня больше и дольше..."

Юэ Тинфэн перевернулся, прижавшись к ней всем телом. "Не надо мне этого говорить. Чем я тогда лучше этих негодяев?"

Было шесть часов раннего утра. Через окно в спальню доносилось щебетание птиц. Внизу тетя Ву готовила завтрак, а госпожа Юэ все еще лежала на кровати.

Между летним утром и летней ночью практически не было разницы. Восходящее солнце слепило глаза, пробивалось сквозь стекло и проникало в комнату.

Волосы Янь Цинси разметались по подушке, их темнота контрастировала с белым чехлом. Они напоминали картину, написанную тушью.

Ее губы были яркого розового цвета, а на щеках играл глубокий красный румянец. Глаза лисицы покрывал слой льда, очаровательные, манящие, но при этом излучающие неописуемую невинность.

Юэ Тинфэн не мог сдержать себя, просто глядя на нее. Он был настолько без ума от нее, что даже одна прядь волос на ее теле заставляла его сгорать от желания.

Юэ Тинфэн опустил голову, его губы прижались к глазам Янь Цинси.

"Я попал в ловушку, которую ты для меня вырыла. Я не могу выбраться".

Янь Цинси слабо слышала низкий, хриплый рокот голоса Юэ Тинфэна. Его тяжелое дыхание доносилось до ее уха. Она сузила глаза и посмотрела на лицо Юэ Тинфэна.

Она провела ногтями по его спине, оставляя следы царапин. Она подняла голову и прижалась губами к его губам. "Даже если бы ты хотел сбежать, я не намерена позволять тебе это сделать..."

...

Около девяти часов утра госпожа Юэ после завтрака лениво просматривала модные тенденции на осень. Прогнозируемые тенденции всегда появлялись перед наступлением сезона, а осень была уже не за горами, поскольку на дворе был июль.

Тетя Ву вышла из кухни. "Может, мне подняться и попросить молодого господина и госпожу Янь спуститься и поесть? Их завтрак уже остыл".

Госпожа Юэ пренебрежительно махнула рукой. "В этом нет необходимости. Подожди, пока у

них не останется сил и они проголодаются. Тогда они спустятся и пообедают".

Конечно, она понимала своего сына.

Он бы не позволил такому прекрасному утру пропасть зря.

"Тогда... Звонил специальный помощник Цзян и спрашивал, собирается ли молодой хозяин работать в полдень. Может, позвонить ему?" спросила тетя Ву.

"Нет необходимости. Цзян Лай должен понять".

"Хорошо. Тогда я пойду сначала в маркетинг, госпожа".

"Давай. Эти двое будут долго кувыряться. Помоги им восполнить энергию после обеда".

Тетя Ву тепло улыбнулась. "Я понимаю..."

...

Казалось, что она исчерпала всю свою энергию после того, как выпустила на волю свои сдерживаемые желания. Юэ Тинфэн отнес Янь Цинси в ванную, пообещав, что они будут только мыться и больше ничего не будут делать.

Янь Цинси хихикнула. Во время купания они снова запутались друг в друге.

"Ты не можешь винить меня. Ты продолжаешь соблазнять меня своим обнаженным телом. Я нормальный мужчина с нормальными эмоциями и нормальными желаниями", - раздраженно пробурчал Юэ Тинфэн, когда они вышли из ванной. "Если бы я мог сдерживать себя, я бы сказал, что я ненормальный".

Янь Цинси хихикнула. Честно говоря, кто был тем, кто снял с нее одежду в первую очередь?

"Раз уж мы идем в этом направлении, думаю, с этого момента тебе лучше спать одной", - сказала Янь Цинси с мрачным выражением лица. "Я тоже нормальный человек. Я не могу продолжать искушать тебя в грехах. Это не очень морально с моей стороны".

---

Богач Янь: Я прирожденный грешник. Даже если бы ты не искушал меня, я хочу грешить!

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2194904>